

*О. В. Ртищева,
кандидат философских наук,
Кемеровский государственный
университет культуры и искусств (Россия)*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ У РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Общие составляющие категории времени являются универсальными для разных этнических сообществ и выступают стимулом для взаимопонимания и взаимодействия представителей разных культур.

У каждого народа свои привычки, обычаи, традиции и способы восприятия действительности, разные языковые картины мира. «Разные народы по-разному воспринимают, членят, категоризируют, оценивают совершенно объективные явления и понятия, не зависящие от человека, его национальности, языка и культуры, например такие, как время» [8, с.186]. Но какое бы ни было понимание времени у разных этнических сообществ, существует универсальность понятия времени, которая определяет некоторые общие черты у разных народов в осмыслении времени и отношении к нему. Цель данной статьи – проанализировать общие составляющие категории времени в языке.

Философский анализ времени имеет многовековую традицию. И на каждом историческом этапе время трактовалось различным образом: от замкнутого, цикличного времени до бесконечного, зависящего от движения материи и от наличия свойств гравитации. Философский словарь дает следующее определение времени: «Время – это атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире» [10, с. 101]. Философы, астрономы, физики, психологи, историки, лингвисты и культурологи давно и серьезно занимаются изучением времени. Время нельзя остановить, обогнать, повернуть вспять, но человек с научной точностью измерил скорость его течения, разбил на отрезки и сделал его субъективным.

Субъективность времени для человека часто гораздо важнее его объективности, ибо выражает собственное внутреннее отношение к нему. Для человека более существенны наполненность времени событиями, качество времени, чем его естественный ход.

Субъективное время течет неравномерно. Когда ждешь, оно замедляет свой бег или вообще останавливается, а когда спешишь, оно всегда ускоряется. По мнению Г. Е. Крейдлина, язык фиксирует бытовой, исторический, мифологический и даже генеалогический счет времени, например: *при Наполеоне; до Рождества Христова; во времена моей бабушки*. Люди вмешиваются и используют объективное физическое время: переводят часы, вводя категорию зимнего и летнего времени, т. е. переводом стрелок пытаются регулировать ритм жизни [7, с. 139].

В свое время Б. Уорф представил новый взгляд на категорию времени, отличающийся от традиционных философских взглядов западного мира. Утверждение о том, что ньютоновские пространство, время и материя ощущаются всеми интуитивно, опровергается Б. Уорфом. Он считает, что «ньютоновские понятия пространства, времени и материи не есть данные интуиции. Они даны культурой и языком. Именно из этих источников и взял их Ньютон».

Объективизированное время простирается в будущем так же, как оно простирается в прошлом. Поэтому и представление о будущем складывается на основании свидетельств прошлого. По данному образцу вырабатываются программы, расписания, бюджеты.

Итак, понятие времени не дано из опыта всем людям в одной и той же форме. Оно зависит от природы языка, от способа анализа и обозначения восприятия, которое закрепляется в языке и накладывается на грамматические категории. Время воспринимается европейцами как строго ограниченное пространство или движение в таком пространстве и используется как категория мышления.

Продолжая мысль Б. Уорфа, Н. Д. Арутюнова отмечает тот факт, что язык представляет собой систему звуковых символов, воспринимаемых слухом. Она подчеркивает, что для звуковых знаков более существенны временное измерение и принцип темпоральной последовательности, в то время как для зрительных знаков важнее пространственное измерение и принцип одновременности.

Н. Д. Арутюнова предлагает две аналогии, определяющие моделирование времени и его взаимосвязи с речью.

Первая аналогия – отношение языка и времени рассматривается автором как опосредованное: язык реализуется в речи. Речь во всех ее формах – устном звучании, внутреннем проговаривании или

записанном тексте – порождается и воспринимается во времени. Линейность – свойство времени, а также того, что в нем разворачивается. Речь, как и время, линейна. Она всегда остается линейной и необратимо текущей из прошлого в будущее.

Вторая аналогия сближает время с перемещающимися в пространстве предметами. Время, как и предметы, движется. Движение времени, в отличие от механического перемещения предметов в пространстве, непрерывно, равномерно, прямолинейно, однонаправленно и необратимо. Время нельзя остановить. Каждое его мгновение уникально, и, сколь бы прекрасно ни было, оно пройдет.

Таким образом, Н. Д. Арутюнова делает вывод о том, что два свойства времени – линейность (невозможность ветвления, одномерность) и однонаправленность (необратимость) движения – составляют основные характеристики речи. Они оказывают глубокое воздействие на внутреннюю организацию языка.

Н. Д. Арутюнова выделяет такое общее свойство речи и времени, как однонаправленность. Человек не может поправить сказанное, исправить написанное, даже брать свои слова назад. Речь, рассматриваемая как единичное событие, сохраняет необратимость.

Наряду с вышеотмеченным, Н. Д. Арутюнова выделяет еще одну сферу взаимодействия языка и времени. Она связана с социо- и этнокультурными, мифологическими и религиозными представлениями человека о времени, а также сменой научных концепций. Человек различает космическое время, определяемое природными циклами – солнечными или лунными, и время историческое, определяемое течением событий. Первое организует распорядок жизни и экономическую деятельность человека. Второе формирует ось, на которой отмечены события социальной и индивидуальной жизни. Первым управляют естественные законы, действие которых лишь изредка потрясают взрывы и катастрофы. Второе допускает свободное целеполагание человека. В первом порядок задан природой. Во втором его стремится создать человек. В первом царит относительная норма, во втором – случай. В основе космического (циклического) времени лежит некоторая совокупность мифических представлений. Они несут в себе элемент ритуала, в котором человек осуществляет связь между мифическим (сакральным) и профанным временем. Космическое и историческое время соединены в календаре, в котором

астрономический цикл разделен на социомифологические отрезки – недели. В нем на астрологическое время налагаются мифологические и религиозные события, диктующие формы поведения, эмоциональное состояние человека, а также маркирующие дни, по которым предсказываются будущая погода и ожидаемый урожай. С другой стороны, историческое время обременено в календаре социальными маркерами. В нем отмечены дни исторических событий – военных побед, революций и конституций, юбилеев городов, стран и вождей. Они, в свою очередь, диктуют ритуальные торжества и формы поведения, но по ним не делаются предсказания погоды.

Таким образом, такие категории времени, как субъективное и объективное, линейное и цикличное, соответствующее историчности и всему, что связано с регистрацией фактов, являются универсальными для всех этнических сообществ. Научное исчисление времени, основанное на астрономических явлениях, у большинства народов совпадает. А вот более свободное, условное и менее научное деление времени на отрезки, например части суток, может значительно различаться в разных культурах.

1. Аксенов, Г. П. Причина времени / Г. П. Аксенов. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 304 с.

2. Аронов, Р. А. Существуют ли нефизические формы пространства и времени? / Р. А. Аронов, В. В. Терентьев // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 71–84.

3. Арутюнова, Н. Д. Время : модели и метафоры / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – 351 с.

4. Дубровский, В. Н. Концепции пространства-времени / В. Н. Дубровский. – М. : Наука, 1991. – 168 с.

5. Жданов, В. В. Проблема времени в древнегреческой мысли / В. В. Жданов // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 150–162.

6. Казарян, В. П. Понятие времени в структуре научного знания / В. П. Казарян. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.

7. Крейдлин, Г. Е. Время сквозь призму временных предлогов / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – 351 с.

8. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков культур : вопросы теории и

практики межъязыковой и межкультурной коммуникации : учеб. пособ. / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2007. – 288 с.

9. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Л. Уорф // Языки как образ мира : антолог. – М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – С. 157–201.

10. *Философский* энциклопедический словарь / редкол. : С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ